

# ЭВОЛЮЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ АЛЖИРА И СОВРЕМЕННЫЕ ИНИЦИАТИВЫ РОССИИ

**Шакирова Лариса Рамилевна**

директор института дополнительного профессионального образования, Набережночелнинский государственный педагогический университет  
lara.shakirova.2013@mail.ru

## EVOLUTION OF LANGUAGE POLICY IN THE ALGERIAN EDUCATION SYSTEM AND MODERN INITIATIVES OF RUSSIA

**L. Shakirova**

*Summary:* The article explores the evolution of language policy in the education system of the People's Democratic Republic of Algeria (PDR Algeria) from the colonial period to modern Russian initiatives. The author analyzes historical stages: from French colonization, which dismantled traditional education and imposed secular schools dominated by the French language, to postcolonial reforms aimed at Arabization and Algerianization. After gaining independence in 1962, a key task became restoring cultural sovereignty by transitioning education to Arabic and training national professionals. Special attention is paid to the role of the USSR in developing Algerian education: thousands of students studied at Soviet universities, and technical institutes were established, fostering the formation of a professional elite. However, the collapse of the USSR led to a decline in cooperation. Today, Russia revitalizes collaboration through projects like «Open Education Centers» and «Russian Teacher Abroad,» aimed at promoting the Russian language and culture. The author emphasizes that Russian has become a tool of «soft power» in the context of geopolitical competition, countering the dominance of French and English. Despite challenges, digitalization and academic mobility strengthen the position of Russian in Algeria. The article relies on archival data, statistics, and legislative analysis, demonstrating how language policy reflects the balance between national identity and external influences.

*Keywords:* language policy, education system, Algeria, Arabization, cooperation, Russian language, international education.

*Аннотация:* В статье исследуется эволюция языковой политики в системе образования Алжирской Народной Демократической Республики (АНДР) с колониального периода до современных российских инициатив. Автор анализирует исторические этапы: от французской колонизации, разрушившей традиционное образование и навязавшей светские школы с доминированием французского языка, до постколониальных реформ, направленных на арабизацию и алжиризацию. После обретения независимости в 1962 г. ключевой задачей стало восстановление культурного суверенитета через перевод обучения на арабский язык и подготовку национальных кадров. Особое внимание уделяется роли СССР в развитии алжирского образования: тысячи студентов прошли обучение в советских вузах, были созданы технические институты, что способствовало формированию профессиональной элиты. Однако распад СССР привёл к сокращению взаимодействия. В современных условиях Россия возрождает сотрудничество через проекты «Центры открытого образования» и «Российский учитель за рубежом», направленные на продвижение русского языка и культуры. Автор подчёркивает, что русский язык стал инструментом «мягкой силы» в условиях геополитической конкуренции, противостоящей доминированию французского и английского. Несмотря на вызовы, цифровизация и академическая мобильность укрепляют позиции русского языка в Алжире. Статья опирается на архивные данные, статистику и анализ законодательных актов, демонстрируя, как языковая политика отражает баланс между национальной идентичностью и внешними влияниями.

*Ключевые слова:* языковая политика, система образования, Алжир, арабизация, сотрудничество, русский язык, международное образование, российский учитель за рубежом, центры открытого образования.

**В** условиях трансформации миропорядка и усиления конкуренции между ведущими странами мира Россия активизирует и развивает стратегическое партнёрство со странами Африки, Азии и Латинской Америки, стремясь диверсифицировать международные связи и укрепить позиции на глобальной арене. С течением времени многие страны меняют взгляды на свои приоритетные задачи и пересматривают политику для соответствия глобальным вызовам и интересам собственного населения. В этой связи особое внимание уделяется Африканскому континенту, где исторический опыт сотрудничества, заложенный в советский период, продолжает играть ключевую роль.

Многие африканские государства сохраняют «поколенческую память» [1] о поддержке СССР в борьбе за

независимость, создании инфраструктуры и подготовке национальных кадров [15; 18], что формирует основу для долгосрочного доверия [7].

Алжирская Народная Демократическая Республика (АНДР) также прошла через ряд политических преобразований. Историю становления национального образования в Алжире можно охарактеризовать как борьбу за суверенитет и поиск баланса между наследием колониализма, национальной идентичностью и геополитическими интересами.

К моменту французской оккупации образование в Алжире имело ограниченный характер с акцентом на религиозное обучение. Среднее число лиц мужского пола, умеющих читать и писать, составляло 40% от общего числа населения [35, с. 127].

Начальное образование предоставлялось в коранических школах и включало изучение и написание букв алфавита и некоторых текстов священной книги (Корана), необходимых для молитвы. Коранические школы, в которых обучение велось от пяти до шести лет, финансировались частными лицами или системой вакфа. В первой половине XIX века в Алжире существовало 2000 коранических школ [25]. Небольшое количество учеников продолжало обучение в средней школе – завии и медресе. Завии находились в сельской местности, медресе в городской. Для Алжира, как и для других североафриканских обществ в целом, сильное влияние на образование местного населения оказал феномен завия [33, р. 8]. На месте укрепленных крепостей – обителей, возникших в XI веке во главе с марабутами (руководителями религиозных братств) – возникли религиозные школы – завии. Завия – это прежде всего место захоронения семьи марабута, являющейся религиозной знатью. Духовное происхождение завии определяло его деятельность, главы этих религиозных общин имели большое влияние на местное население. Завии существовали за счёт пожертвований или податей с одного или нескольких племён. К началу XIX века завии стали культурными и образовательными центрами в сельской местности, соединяющими в себе крепость, мечеть, хранилище рукописей, школу, мавзолей марабута-основателя.

Религиозное обучение в этих центрах включало изучение Корана, арабской грамматики, юриспруденции, теологии, арифметики. По окончании обучения ученик, достигший шестнадцатилетнего возраста, получал титул – талеб (учитель начальных классов). Выпускники средних школ могли преподавать в коранических школах, стать мелкими госслужащими или продолжить обучение в университетах Алжира, Туниса, Марокко, Египта [27].

С 1830 г. начинаются значительные перемены в общественно-политическом развитии страны, повлиявшие и на систему образования. Профессор социологии и директор Института Европы Магриба Парижского университета Айсса Кадри выделяет два основных этапа колониальной образовательной политики в Алжире: с 1830 до 1883 гг. и с 1883 г. до освобождения Алжира от французского протектората [23].

На первом этапе из-за отсутствия последовательной политики и определённых планов трёх французских режимов (Июльская монархия, Вторая республика, Вторая империя) обрели на провал школьные реформы. Период с 1830 по 1848 гг. характеризуется попыткой колониальной власти разрушить традиционное образование и насаждением французской системы образования [29]. Французские колониальные власти стремились навязать французский язык местному населению как символ культурного превосходства и способ интеграции алжирцев в империю. По мнению колонизаторов, это должно

было укрепить контроль над территорией и способствовать распространению французской идеологии и культуры. С этой целью в 1833 г. были основаны школы взаимного обучения. Основным педагогическим подходом в этих учебных заведениях стало совместное образовательное взаимодействие между детьми европейского происхождения и представителями коренного населения Алжира. Преподавание велось на арабском и французском языках. Однако попытка привить французскую культуру коренному населению через взаимные школы не увенчалась успехом, столкнувшись с серьезными препятствиями, обусловленными культурными и религиозными особенностями местного населения. Одним из препятствий на пути функционирования французских школ с самого начала была религия. Светское образование воспринималось мусульманами как «деперсонализирующий фактор» [21].

В результате колониальная администрация была вынуждена пересмотреть свою образовательную политику и искать новые подходы с учётом сохранения самобытности коренного населения. В 1870 г. открылись первые арабо-французские школы начального образования, предназначенные для коренного населения. Однако параллельно происходила секуляризация образования, направленная на снижение влияния традиционных религиозных институтов. Для решения этих задач Франция взяла под контроль все религиозные учреждения, в стране активно закрывались коранические школы и завии.

В целом политика французских властей в области образования в Алжире была непоследовательной, но вполне логичной с точки зрения их стратегических и тактических целей в деле преобразования образовательного пространства [4]. С одной стороны, французские власти на местах стремились интегрировать местное население в колониальную структуру своих замыслов и создать лояльное ей общество, открывая новые школы и предлагая возможность получения «нового» колониального образования. С другой стороны, эта же система служила инструментом культурного и политического доминирования, направленным на подавление национального самосознания, сохраняя контроль над процессом социализации молодежи.

Второй этап (с 1883 г. до освобождения Алжира от французского протектората) развития системы образования в колониальном Алжире сопровождался рядом противоречий. С одной стороны, правительство Франции пыталось внедрить обязательную бесплатную начальную школу, доступную для всех слоев местного населения, включая женщин. Открытость и доступность образования для мусульманских детей были приоритетом министра просвещения Жюль Ферри. В рамках его политики было создано несколько школ, и в 1883 г. был принят указ, распространявший французские школьные

законы на Алжир, а с другой стороны, за этими положительными шагами скрывались некоторые негативные аспекты: бесплатное начальное образование, несмотря на свою прогрессивность, оказалось ограниченным для получения дальнейшего образования местным коренным населением. Оно ограничивалось базовыми знаниями, в то время как европейские дети, обучающиеся в отдельных школах Алжира, получали более качественное и всестороннее образование, что привело в дальнейшем к усилению социального неравенства и дискриминации. Среднее и высшее образование оставалось доступным лишь узкому кругу местных жителей.

Закрытие традиционных медресе, повсеместное насаждение светских школ, замена арабского языка французским привели к аккультурации и массовой безграмотности населения, так как языком общения, обучения в момент проведения колонизации являлся официально арабский язык. К моменту освобождения от французской оккупации в 1962 г. 90% населения Алжира было неграмотным, и всего лишь 2,7% детей обучались в начальной школе [19, с. 60].

В 1962 г. Алжир приобрёл свою независимость. С этого момента система образования в независимом Алжире претерпевает значительные преобразования. Традиции в алжирской системе образования, заложенные политикой Франции, были ориентированы на французскую систему образования. Большинство учителей были выходцами из Франции [24, р. 180]. Французский был основным языком обучения в Алжире вплоть до 1962 года, а арабский язык преподавался как второй язык. Ключевым изменением системы образования в Алжире после обретения независимости стало продвижение арабской и берберской культуры. Цели алжирской системы образования были определены в 1962 г. Одной из главных задач развития образования в АНДР стали постепенная алжиризация преподавательского состава и арабизация языка обучения. Также система образования стремилась к унификации, научно-технической ориентации и демократизации [31].

В 1963 г. стартовала массовая кампания по ликвидации неграмотности, начался постепенный перевод обучения на арабский язык, повысился спрос на образовательные услуги. Охват школьным образованием вырос с 1965 года по 1975 год с 45,4% до 75,5%.

С 1965 по 1976 гг. были опубликованы нормативные акты, регулирующие процесс арабизации различных секторов государства, администрации и систему образования. Начинается поэтапный переход обучения на арабский язык, который завершился полностью к 1989 г.

В частности, в 1967 г. на юридическом факультете был введен курс арабского языка. В 1968 г. вышло постанов-

ление, согласно которому владение арабским языком стало обязательным требованием для всех государственных служащих. К 1971 г. преподавание истории и философии на гуманитарных факультетах средних школ было полностью переведено на арабский язык. Окончательное оформление этой тенденции произошло в 1976 г. с принятием Национальной хартии, которая утвердила три основополагающих принципа алжирской политики: демократизация, арабизация и алжиризация [34].

16 апреля 1976 г. было введено в действие Постановление № 76–36, регламентирующее систему образования и профессиональной подготовки. Ключевыми аспектами последующих образовательных реформ стали демократизация учебного процесса, обеспечение обязательного и бесплатного образования, проведение обучения на национальном (арабском) языке на всех уровнях образования и по всем дисциплинам, создание равноправных условий для представителей различных социальных слоев, адаптация учебных программ к требованиям основной массы учащихся, признание значимости вариативности и дифференцированного подхода, создание равных возможностей для всех социальных групп, адаптация образовательных программ к нуждам большинства учащихся, признание важности разнообразия и дифференцированного подхода, а также предоставление специализированных образовательных услуг детям с особыми образовательными потребностями [14]. Французский язык приобрел статус иностранного, и его преподавание вводилось с четвертого года начального образования. Но он продолжал активно функционировать как средство коммуникации, а также использовался в качестве обучения в университетах. Эта ситуация языка привела в какой-то мере разрыву между политикой национальной идентичности и реалиями экономической среды, в которой французский язык сохранял своё доминирующее положение.

С момента получения Алжиром независимости, СССР и АНДР установили тесные связи в разных сферах, включая образование. СССР оказывал значительную поддержку молодому государству, стремясь укрепить дружеские отношения [9]. Отношения между СССР и Алжиром начали складываться еще во время войны за независимость в 1954–1962 гг. СССР активно поддерживал борьбу Алжира в этот период, предоставляя широкую помощь и решительно защищая интересы алжирского народа на международном уровне. Советский Союз последовательно выступал за мировое урегулирование алжирского вопроса и за признание права алжирского народа на самоопределение и полную национальную независимость. С этого момента в истории суверенного Алжира начался новый этап развития государственности.

Одним из ключевых аспектов взаимодействия было обучение алжирских студентов в советских вузах. Ты-

сячи молодых людей получили возможность учиться в СССР по различным специальностям, таким как инженерия, медицина, сельское хозяйство, педагогика и другие. Как отмечает В.В. Петрик, «по численности иностранных учащихся СССР на рубеже 1980-х –1990-х гг. входил в первую пятерку стран с наибольшим числом иностранных студентов (занимая третье место в мире после США и Франции)» [12].

В 1962 г. на момент обретения государственной независимости в Алжире насчитывалось всего пять специалистов с высшим образованием в области сельского хозяйства, два инженера-технолога и один инженер-строитель [20]. Важной особенностью реализации образовательной программы АНДР стало активное участие государства в процессе отбора и направления студентов, что обеспечивало целенаправленное формирование кадрового потенциала в соответствии с нуждами национальной экономики. Это содействовало преодолению дефицита в высококвалифицированных кадрах для АНДР. Это подтверждают и статистические данные [30], которые демонстрируют динамику численности обучающихся: с 1964 по 1973 гг. количество студентов составляло от 161 до 739 человек ежегодно, достигая пика в 1855 студентов в 1986 году [26].

СССР активно участвовал в строительстве и оснащении образовательных учреждений в Алжире. В городе Бумердес был основан Африканский нефтяной и текстильный центр, включающий Институт нефти и газа с вместимостью 1000 студентов, нефтяной техникум, также рассчитанный на 1000 студентов, и текстильный техникум для 500 учащихся [2, с. 26]. Обучение проводилось по советской методике и советскими преподавателями. Финансовое обеспечение педагогов взял на себя Алжир. Обучение сталкивалось с рядом трудностей: учебные материалы были некачественно переведены на французский язык, а взаимодействие между преподавателями и студентами происходило через переводчиков, что негативно сказывалось на качестве образования. Чтобы решить эту проблему, для преподавателей организовали курсы французского языка на алжирской территории.

В городе Аннаба был организован Горнометаллургический институт на 700 учащихся с техникумом на 800 человек для подготовки специалистов в сфере горнодобывающей, металлургической и машиностроительной отраслей. В рамках профессионального технического образования были открыты центры профессиональной подготовки, способные принять 3700 учеников. Финансовое обеспечение педагогов взял на себя Алжир. К 1970 г. при поддержке СССР открылись новые образовательные учреждения: Национальный институт лёгкой промышленности в Бумердесе и Институт горного дела и металлургии в Аннабе. За период с 1964 по 1970 гг. в созданных при поддержке СССР центрах профтехобра-

зования было подготовлено свыше 6000 квалифицированных рабочих для промышленности и сельского хозяйства, что составило примерно 17% от общего числа кадров, прошедших подготовку в профессиональных технических образовательных учреждениях Алжира [11]. К 1983 году с помощью Советского Союза в 4 институтах, 3 техникумах и 39 профцентрах Алжира было подготовлено до 12 тысяч инженеров и техников, 48 тысяч квалифицированных рабочих [6, с. 256]. Активное развитие отношений между СССР и АНДР способствовало распространению русского языка среди различных слоев населения. На уровне высшего образования русский язык преподавался в ряде ведущих вузов Алжира, включая Алжирский университет, Университет Константины, Университет Орана, Университет Аннабы (ранее – Горнометаллургический институт), Национальный институт лёгкой промышленности, Национальный институт нефти, газа и химии Бумердеса.

В 1975/76 учебном году общее количество студентов, изучающих русский язык, превысило 1700 человек, что свидетельствует о высоком интересе к русскому языку среди молодежи. Преподавание русского языка также охватывало систему среднего образования. В этот период русский язык изучали 200 учеников в восьми лицеях, 1500 учащихся в четырёх училищах и около 500 учеников в двадцати четырёх профессионально-технических училищах. Среднее образование сыграло важную роль в популяризации русского языка среди молодого поколения.

Важную роль в популяризации и распространении русского языка сыграли языковые курсы, организованные при Советском культурном центре Алжира, основанном в 1962 г. Эти курсы привлекали различные категории населения: служащих, рабочих, представителей интеллигенции и учащихся. Количество участников курсов ежегодно увеличивалось. Так, в 1974/75 учебном году курсы завершили 115 человек, а в следующем учебном году их количество достигло 140 человек. На основе языковых курсов в 1975/76 учебном году был организован Русский клуб, объединяющий 40 слушателей, включая выпускников лицеев, студентов и служащих. Деятельность клуба была направлена на изучение творчества выдающихся русских писателей и поэтов, а также проведение конкурсов, победители которого получали возможность совершить туристическую поездку в СССР. Русский язык изучался не только в крупных городских центрах, но и в регионах. Во многих городах Алжира функционировало более 30 сообществ по изучению русского языка, а также 8 русских клубов, ориентированных на изучение языка, литературы и истории СССР. Особенно активными были сообщества в административных центрах, таких как Тизи-Узу и город Оран, где занятия посещали алжирские специалисты – врачи, геологи и мелиораторы.

Взаимодействие Алжира и СССР в области образо-

вания создало основу формирования национальной интеллигенции и профессиональной элиты, способной управлять страной и развивать её экономику. Многие выпускники советских вузов заняли ключевые позиции в государственном аппарате, науке и культуре Алжира, продолжая поддерживать связь с Россией и после распада СССР. На сегодняшний день в Алжире функционирует Национальная ассоциация алжирских выпускников вузов России и других стран СНГ. Советские учебные заведения подготовили для Алжира около 12000 специалистов [10].

Изменения произошли в 1990-е гг., когда распад СССР и внутренние политические процессы в России привели к свертыванию государственных программ обучения иностранных студентов и, следовательно, к резкому сокращению числа иностранных студентов с 126 500 человек в 1990 г. до 39 400 человек в 1992 г. [16] в вузах страны. В африканских странах отказ от экспортной образовательной политики Российской Федерации повлёк фактическую утрату образовательных организаций, открытых в период СССР, или же переориентацию их деятельности на другие страны (прежде всего США и КНР), которые использовали открывшиеся возможности [32].

В учебных программах средних и высших учебных заведений произошли изменения, и преподавание русского языка было существенно сокращено. Русский язык перестал преподаваться в качестве второго иностранного языка, сохранившись лишь на кафедрах некоторых университетов, таких как Алжирский и Оранский университеты [28].

23 января 2008 г. в АНДР вступает в силу Закон № 08–04 «Руководящий закон о национальном образовании», который закрепил принципы демократического, свободного и обязательного доступа, арабизацию обучения на всех уровнях, что позволило стране восстановить и развивать язык и культуру в соответствии со своими цивилизационными ценностями. Одной из приоритетных функций образовательного процесса стало повышение уровня осознания учениками своей принадлежности к исторической идентичности, представляющей собой коллективное, общее и единое целое, закреплённое статусом гражданина Алжира. В этом контексте национальная школа стала выступать не только как центр передачи знаний, но и как пространство формирования уважения к историческому, географическому, религиозному, языковому и культурному наследию, включая национальные языки, государственный герб и гимн.

В Законе можно выделить основные компоненты алжирской идентичности, подлежащие продвижению школой, где подчёркивается необходимость усиления роли ислама в сплоченности алжирского народа, акцентируя внимание на его духовном и моральном содержании, а также гуманитарном вкладе в развитие цивилиза-

ции. Арабский язык стал рассматриваться как ключевой элемент арабско-исламской цивилизации, играющий важную роль в формировании культурного наследия и самоидентификации алжирского народа и был признан неотъемлемой частью исторического наследия и идентичности. Алжир начал развивать свою уникальную суверенную систему образования, которая определяется как самодостаточная и открытая для внешнего мира и восприятия мирового опыта система образования [5].

В современной России в Концепции внешней политики Российской Федерации ключевой задачей обозначено укрепление позиций страны в мировом гуманитарном пространстве через продвижение русского языка, популяризацию национального культурного наследия, образования и науки. Этот тезис, закреплённый в «Основах политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества», подчёркивает роль русского языка как инструмента интеграции, «моста» между народами и механизма транслирования ценностей российской цивилизации. Поддержка изучения русского языка за рубежом, подготовка преподавателей-русистов и расширение образовательных программ становятся не просто элементом культурной дипломатии, но стратегическим ресурсом в условиях обострения глобальной конкуренции.

Кроме того, в рамках реализации «Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом», утверждённой Указом Президента Российской Федерации № 611 от 05 сентября 2022 г. № 61 и Проекта Министерства просвещения Российской Федерации по поддержке и развитию центров открытого образования на русском языке и обучения русскому языку в 2022 году был инициирован проект по созданию сети центров открытого образования (далее – ЦОО) в более чем 50 дружественных странах мира с целью продвижения русского языка, российского образования и культуры. В реализацию данного проекта включён и Набережночелнинский государственный педагогический университет (далее – НГПУ), который с 2018 года активно развивает партнёрские отношения с алжирскими высшими учебными заведениями.

Основной целью создания ЦОО является формирование и реализация механизма поддержки и продвижения русского языка, российского образования за рубежом, создание благоприятных условий для соотечественников, иностранных граждан по обеспечению свободного доступа к российским образовательным программам (проектам) на русском языке и (или) по изучению русского языка, укрепление позиций русского языка в АНДР. Задачами ЦОО являются содействие в реализации дополнительных образовательных и иных программ, продвижение и создание положительного образа русского языка, русской культуры и российского образования;

развитие научных, образовательных и культурных связей между научными и образовательными организациями Российской Федерации и АНДР.

В 2023 г. в Университете Алжир-2 имени Абу Элькасема Саадалы был основан первый Центр открытого образования на русском языке и обучения русскому языку, далее аналогичные центры открылись в университетах городов Эль-Уэд и Бискра. НГПУ оказывает не только организационное, но и научно-методическое сопровождение деятельности ЦОО. Так, в 2023 г. в рамках государственного задания специалистами НГПУ было подготовлено пособие «Профессиональная компетентность учителя русского языка как иностранного в системе образования Алжира» [3].

На базе созданных центров проводятся образовательные, просветительские и научно-методические мероприятия. Ежегодный фестиваль «Дни русской культуры в Алжире» включает в себя мастер-классы по традиционным ремеслам, показы кинофильмов и различные конкурсы. В 2024 г. данное мероприятие посетило 1200 участников. Высокий интерес также вызывают дополнительные образовательные курсы, такие как «Культурное наследие России», «Научно-техническое развитие России», «Виртуальный тур по историческим центрам Российской Федерации», «Русский язык как иностранный» и другие. В течение периода с 2023 по 2024 гг. в АНДР было реализовано двенадцать таких программ, участниками которых стали 900 слушателей. Центры выполняют функции, значительно выходящие за рамки реализации образовательных программ. В рамках их деятельности систематически организуются международные конференции, круглые столы, а также разнообразные мероприятия научного, культурного и просветительского характера. Организация программ осуществляется совместно с ведущими музеями России, предоставляющими архивные материалы для проведения виртуальных экспозиций.

С 2017 г. под эгидой Россотрудничества и Министерства просвещения РФ реализуется международный проект «Российский учитель за рубежом», целью которого стало укрепление позиций русского языка, культуры и образования в странах-партнёрах через непосредственную работу преподавателей-русистов в зарубежных школах и вузах. Эта инициатива напрямую соотносится с задачами, обозначенными в Концепции внешней политики Российской Федерации, где подчёркивается необходимость «распространения русского языка как основы международного культурно-гуманитарного сотрудничества». Основными задачами проекта стали использование лучших практик российского образования как инструмента интеллектуального и духовно-нравственного развития детей и подростков, создание основы педагогического взаимодействия, гуманитарного

и экономического сотрудничества между странами, сохранение традиций диалога культур, дружбы и добрососедства, а также традиционных семейных ценностей, самоопределение подрастающего поколения с опорой на знание русского языка и русской культуры.

На данный момент российские педагоги работают в школах и университетах 28 стран, включая Алжир. Они не только обучают языку, но и знакомят учащихся с российской историей, традициями и современными достижениями науки и техники. Как отмечается в докладе, за семь лет проект охватил свыше 155 000 учащихся, а количество школ с углублённым изучением русского языка увеличилось на 40% в странах Азии и Африки. В рамках проекта учителя преподают в национальных школах русский язык и другие предметы на русском языке, организуют обучение по программам дополнительного образования, проводят культурно-просветительские мероприятия, а также готовят иностранных школьников к участию в национальных и международных олимпиадах по русскому языку и другим предметам [13].

Таким образом, при поддержке ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет» 6 педагогов преподают русский как иностранный в следующих образовательных организациях: Университет Алжир 2 Абу Элькасем Саадалла (г. Алжир) – 4 педагога, Университет Мохаммеда Ххидер Бискра (г. Бискра) – 1 педагог, Университет Эль-Уэд-Эшахид Хама Лакхдар (г. Эль-Уэд) – 1 педагог. Итогом обучения слушателей стала сдача слушателями ТРКИ (тестирование по русскому языку как иностранному) на уровень А1. В 2024–2025 гг. организованы два потока: слушатели, продолжающие обучение на В1 и новые слушатели. В 2025 г. после открытия ещё одного ЦОО в г. Оран численность педагогов возрастет до 8 человек.

Современные инициативы российских образовательных учреждений за рубежом свидетельствуют о возрождении интереса к русскому языку и Российской культуре. Несмотря на конкуренцию со стороны французского и английского языков, российские университеты эффективно внедряют цифровые инструменты и программы академической мобильности, способствуя укреплению позиций русского языка в Алжире. В современной геополитической реальности, где «отмена русской культуры» иницируется недружественными государствами, продвижение языка приобретает характер защиты национального суверенитета России. Попытки исключить русский язык из международного оборота, заменить его в образовательных и научных системах ряда стран направлены на ослабление влияния России, подрыв её историко-культурного авторитета. В этой ситуации системная работа по сохранению позиций русского языка за рубежом превращается в определенный элемент противостоящей дискриминационным практикам.

Подводя итог исследованию, отметим, что Россия активно развивает стратегическое партнёрство со странами глобального Юга, уделяя особое внимание историческим связям с Алжиром, где образование прошло через значительные изменения от колониального влияния Франции к арабизации и демократизации после независимости. Важную роль в этом процессе сыграли связи с СССР, ко-

торый поддерживал образование в Алжире, включая обучение на русском языке. Современные инициативы, такие как создание центров открытого образования и проект «Российский учитель за рубежом», направлены на популяризацию русского языка и культуры, что способствует укреплению позиций России на международной арене и поддержанию культурных связей с Алжиром.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Продвижение русского языка и российского образования в Африке в новых реалиях / И.А. Алешковский, Е.А. Борисенко, А.Т. Гаспаришвили, О.В. Крухмалева, Л.С. Москаленко, Н.Е. Савина // Век глобализации. — 2024. — № 2. — С. 65–79.
2. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. — Т. 24, кн. 1. Собаки – Струна. — Москва: Сов. энцикл., 1976.
3. Профессиональная компетентность учителя русского языка как иностранного в системе образования Алжира / под ред. А.А. Галиакберовой. — Набережные Челны: ФГБОУ ВО «НГПУ», 2023.
4. Гаврилюк О.А. Современные подходы к организации языковой подготовки для обеспечения интернационализации высшего медицинского образования // Russian Journal of Education and Psychology. — 2024. — Т. 15, № 6–1. — С. 167–180.
5. Жевлакович С.С. К вопросу о суверенизации национальной системы образования // Психология и педагогика служебной деятельности. — 2022. — № 3. — С. 127–135.
6. Ланда Р.Г. История Алжира. XX век. — Москва: Ин-т востоковедения РАН, 1999.
7. Лебедев В.Э. Региональное измерение этнокультурных феноменов современной Африки // Современные исследования социальных проблем. — 2021. — Т. 13, № 1–2. — С. 74–84.
8. Магсумов Т.А. Источники по истории российской средней профессиональной школы рубежа XIX–XX вв // Вестник архивиста. — 2012. — № 1. — С. 69–78.
9. Магсумов Т.А. Культурно-образовательная среда провинциального города в фокусе локальной истории: по страницам работ сочинских краеведов // В мире научных открытий. — 2013. — № 11(47). — С. 143–149.
10. Магсумов Т.А. Педагогическое образование в России: юбилейный номер к 50-летию педагогического факультета Набережночелнинского госпедуниверситета и 15-летию журнала // Russian Journal of Education and Psychology. — 2024. — Т. 15, № 5. — С. 7–16. — DOI 10.12731/2658–4034-2024-15-5SE-617.
11. Осипов Е.А. Советско-алжирские отношения в 1962–1971 гг. в контексте соперничества между Москвой и Парижем. По материалам РГАНИ и архива МИД Франции // Genesis: исторические исследования. — 2022. — № 11. — С. 9–21.
12. Петрик В.В. Высшее образование СССР как фактор укрепления международного сотрудничества в области подготовки специалистов (конец 50-х – начало 90-х гг. XX в.) // Вестник ТГПУ. Серия: Педагогика. — 2007. — Вып. 7(70). — С. 132–137.
13. Профильная смена языкового лагеря для детей: актуальные направления работы / Т.А. Магсумов, А.М. Сафина, Н.Г. Маркова, А.М. Ганиева // Russian Journal of Education and Psychology. — 2022. — Т. 13, № 2–2. — С. 45–55.
14. Региональная правовая политика в сфере государственно-общественного управления образованием в России: управленческие модели Санкт-Петербурга и Республики Татарстан / К.Р. Кирушин, Т.А. Магсумов, Е.В. Коновалова, Р.З. Валиева // Наука Красноярья. — 2020. — Т. 9, № 2–4. — С. 55–63.
15. Садовникова М.Н., Рудометова А.Ю. Применение этнопедагогических традиций в современной образовательной политике КНР // Russian Journal of Education and Psychology. — 2024. — Т. 15, № 6–1. — С. 135–151. — DOI 10.12731/2658–4034-2024-15-6-625.
16. Семенова М.Ю. лингвистические аспекты глобализации в политико-экономическом контексте // Современные исследования социальных проблем. — 2018. — Т. 10, № 1–3. — С. 76–83.
17. Шведов А.А. Независимая Африка: внешнеполитические проблемы, дипломатическая борьба. — Москва: Политиздат, 1983.
18. Шулятева Э.В. Процессы языковой глобализации в контексте современной языковой политики Испании // Современные исследования социальных проблем. — 2023. — Т. 15, № 3. — С. 97–107.
19. Энциклопедический справочник «Африка»: в 2 т. / отв. ред. Ю.В. Бромлей. — Т. I. — Москва: Сов. энцикл., 1986–1987.
20. Aminov T.M. Pedagogical potential of muslim religious sources in overcoming physical and mental and psychological trials / T.M. Aminov, R.L. Sayakhov, T.A. B. Magsumov // Espacios. — 2018. — Vol. 39, No. 30.
21. Bisquerra C. «Les écoles indigènes» en Algérie à la fin du XIXe siècle: l'expérience des enseignants français et indigènes dans le Sud-Est algérien, 1895–1897 // Histoire de l'enseignement du français langue étrangère ou seconde dans le bassin méditerranéen. — 2001. — № 27. — Vol. 1.
22. Djebbar A. Le système éducatif algérien: miroir d'une société en crise et en mutation. — DOI: <https://doi.org/10.57054/codesria.pub.152>.
23. Kadri A. Instituteurs et enseignants en Algérie (1945–1978). — Paris: Karthala, 2014.
24. Kadri A., Ghouati A. Enseignants et instituteurs en Algérie: Les luttes enseignantes dans la décolonisation 1945–1965. — Rapport de recherche. — Institut Maghreb-Europe (Paris 8); UNSA Education, 2006.
25. Kateb K. Les séparations scolaires dans l'Algérie coloniale // Insaniyat. — 2004. — Pp. 65–100.
26. Katsakioris C. «L'Algérie et les pays de l'Est: coopération éducative et formation des étudiants, histoire et héritages» // Cahiers du Monde Russe. — 2022. — Vol. 63, № 3–4. — Pp. 743–766.
27. Magsumov T.A. Family and School in Russia at the Beginning of the 20th century: Attempts to Bridge the Gap // European Journal of Contemporary Education. —

2017. – Vol. 6, No. 4. – P. 837-846.
28. Magsumov T.A. Ideas and meanings of Symposium of historians of Russian education // Журнал Министерства народного просвещения. – 2015. – No. 4(6). – P. 143-145.
29. Magsumov T.A. Periodicals as a Source on the History of Secondary Vocational Schools of Late Imperial Russia // Журнал Министерства народного просвещения. – 2014. – No. 1(1). – P. 12-20.
30. Magsumov T.A. Statistic material as a source of education history // European Journal of Natural History. – 2011. – No. 4. – P. 27.
31. Sadeg M. Evolution du systeme educatif de l'Algérie de 1830 à 2012: origines historiques des disparites regionales // Revue des Sciences Commerciales et de Gestion. — 2014. — Vol. 10, No. 1. — Pp. 15–59.
32. Schulmann P. African student mobility: regional trends and recommendations for U.S. HEIs // World Education News & Reviews. — 2017. — URL: <https://wenr.wes.org/2017/03/african-student-mobility-insights-and-recommendation-for-u-s-heis> (дата обращения: 11.03.2025).
33. Chenntouf T. L'Algérie face a la mondialisation. — Dakar : CODESRIA, 2008.
34. Talib Kh. I. L'école algérienne au prisme des langues de scolarisation // Revue Internationale d'Education de Sévres. — 2015. — DOI: <https://doi.org/10.4000/ries.4493>.
35. Turin Y. Affrontements culturels dans l'Algérie coloniale: Ecoles, medecines, religion, 1830–1880. — Paris : F. Maspero, 1971.
- 

© Шакирова Лариса Рамилевна (lara.shakirova.2013@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»